

Девять часов утра. На пути в комнату ученического совета Глен столкнулся с Хираги Шиньей, шедшим по коридору.

— Эй, давно не виделись. Слышал, что тебя не было в школе, потому что тебе противно здесь находиться? — сказал Шинья. Глен повернулся, чтобы взглянуть на разыгрывающего комедию парня, и ответил:

— Я всегда ненавидел эту школу.

— Хаха, понятно. С твоим ужасным характером и отношением к окружающим не удивительно, что у тебя нет друзей. Я разговаривал с Гоши и Мито. Они сказали, что ты не плохой человек, просто напуганный, будучи одиноким.

— Вранье. А куда это ты направляешься?

— Ахах, это не важно, по крайней мере, пока ты здесь. Я думал, что ты поддался пыткам Курэто и все выложил.

— Это правда, — ответил Глен.

— Тогда что ты сказал на протяжении допроса?

— Ничего.

— И даже насчет Махиру?

— Ни слова не сказал.

„Нет, о Махиру никто из рода Ичиносэ даже не должен упоминать. Поэтому отец все еще не был репрессирован. Ведь он совершенно ничего не знает об этом“.

— Так ты не сдался? — спросил Шинья.

— Нет, сдался. Как я могу победить сильного и могущественного Курэто-сама?

— Хахах, а ты забавный.

— Ладно, достаточно. А что насчет тебя? Этот путь ведет в комнату ученического совета. Ты тоже был вызван сюда Курэто?

— Ага. Довольно страшно. Почти как какое-то задание дал, — услышав его слова, Шинья кивнул.

— Задание?

„Прозвучало так, словно Курэто позвал его раньше“.

— Он мне тоже звонил. Сказал, что есть кое-что, нужное ему от меня...

Тут же из-за угла стал виден кабинет ученического совета. У его дверей стояли Саюри и Шигурэ, а также Мито с Гоши. Подчиненные Глена посмотрели на Шинью и их господина, и на их лицах появились светлые улыбки. По какой-то причине Мито снова выглядела немного сердитой, и ее лицо обладало несколько неприятным выражением. Она время от времени переводила взгляд с Глена на Шинью. Гоши поднял руку и громко окликнул их. Как оказалось, кроме Глена Курэто так же созвал Шигурэ с Саюри, Шинью, Гоши и Мито. Из всех учеников в школе здесь были те несколько, кто вообще разговаривал с Гленом.

— Ах, раз так, Глен... — заговорил Шинья. — Может, нам с тобой стоит немного понервничать? Курэто может подумать, что мы все предатели, и вот почему он нас созвал, ты думал об этом?

— Разумеется, думал, — закивал Глен, ответив.

Поэтому Глен был внимателен к окружающим. Может, за ними кто-то следует, может, где-то прячется наемный убийца. Курэто бы тоже глубоко задумался на этот счет.

„Несмотря на его необычайную силу, он не станет сражаться в одиночестве. Такое поведение не несет никакого смысла. Я уверен, что он также собрал в комнате несколько талантливых людей со своей стороны. Я не смогу состязаться в силе с целой группой. Но мне не кажется, что я чувствую присутствие каких-либо врагов. Вокруг нас нет смертоносной ауры“.

— Шинья, — Глен все еще был бдителен, обращаясь к нему. — Если там на нас нападут, я заберу Шигурэ и Саюри и отступлю тем же путем. Ты схватишь Гоши и Мито и сбежишь через другой коридор.

— Два разных маршрута, чтобы разделить силы врага?

— По крайней мере мы будем иметь больше вариантов для побега, верно?

— А я ничего не буду делать. Это территория рода Хираги. Если мы на самом деле хоть шевельнемся, то в любом случае все умрем, — Шинья засмеялся, услышав его слова. — И род Ичиносэ будет полностью уничтожен за несколько дней. А теперь забудь об этом. Если нас убьют, значит, такова судьба.

„Это будет их первый и единственный шанс избавиться от приемного сына, вот что думает Шинья. Если нас действительно убьют, значит, это судьба — такой способ мышления по-настоящему...“

— Не так уж плох, — тихо пробормотал Глен.

— Что?

— Нет, ничего, — и в следующий момент Глен и Шинья прибыли прямо к дверям комнаты ученического совета.

— Извините, Глен-сама. Меня внезапно вызвали сюда, и я не успела Вам сказать... — затараторила Саюри.

— Все в порядке. По сравнению с этим... — тут Глен тихо зашептал девушкам на уши. — Будьте более осторожны. Есть возможность, что нас убьют.

Они обе вдруг стали выглядеть куда бдительнее. Тогда Мито, уставившаяся на Глена, сказала:

— Что это за секретность и тайны? Так раздражает. Разве у тебя есть что скрывать от нас? — увидев, что Глен ее игнорирует, она продолжила. — Подожди минутку!

— Какая же ты шумная! Пожалуйста, просто оставь нас в покое уже.

— Не могу. Сперва, раз уж с сегодняшнего дня мы с тобой будем сокомандниками, тебе нужно изменить свое отношение ко мне! — Мито, казалось, вовсе не планировала отставать от него.

— Сокмандниками? — переспросил Глен. Как оказалось, Мито уже знала причину, почему их впятером вызвали сюда сегодня. Глен хотел было уточнить у нее больше подробностей, но...

— Теперь все здесь? Тогда, пожалуйста, заходите, — раздался женский голос. Дверь в комнату ученического совета была открыта, и за ней появилась девушка. У нее были золотистого цвета волосы, собранные в два хвоста, и она выглядела бесконечно красивой. Взглянув на эту девушку, Мито впала в шок.

— Сангу Аой-сан! Что ты тут делаешь?

„Сангу“ — Глен слышал раньше эту фамилию. Как Гоши и Джуджо, это род тоже подчинялся роду Хираги. По-видимому, в роду Сангу была девушка, определенная в один класс с Гленом, но с самого начала возобновления уроков она не посещала школу. Очевидно, эта самая девушка с золотистыми волосами была из рода Сангу. Аой посмотрела на них всех своими глазами цвета зеленого нефрита, она не ответила на вопрос Мито и только сказала:

— Пожалуйста, входите.

Глен заглянул в комнату, и она показалась ему довольно большой. Там было два дивана для посетителей и кофейный столик. У окна стояла широкая черная парта, а за ней сидел Курэто. Обстановка в этой комнате была похожа на убранство кабинета директора школы.

— Итак, ты стал тут начальником? — стоило Глену открыть рот, как Курэто поднял голову и направил взор холодных глаз на настенные часы. Было 9:02.

— Ты опоздал, — сказал он.

— И что?

— Если опоздаешь в следующий раз, то будешь наказан.

— Правда? И что ты сделаешь?

— Я убью твоих подчиненных по одной, — голос Курэто был монотонным. Это была не простая угроза, он действительно мог сделать это.

— Я понял, — Глен бросил на него взгляд.

— Тогда хорошо. Будь внимательнее впредь. Ладно, а теперь также о тех словах, что ты только что произнес. Здесь я гораздо выше директора школы. Если бы я захотел, чтобы его убили, он бы подчинился без возражений. И ты тоже, Ичиносэ Глен. Для меня нет разницы, директор ли ты или отпрыск побочного рода. Я — король, а ты — слуга. Тебе понятно?

— Все ведь уже решено без меня, не так ли? — Глен посмотрел на Курэто. Казалось, тот не принимал инакомыслие и пренебрежительность.

— Конечно.

— Тогда я понял. Итак, зачем ты вызвал меня?

— Хорошие люди разумны. Присядь. Аой, налей всем чай, — тут же улыбка впервые появилась на губах Курэто. Девушка кивнула, открыла дверь в следующую комнату рядом с кабинетом ученического совета и ушла туда. Оказалось, что там находились люди, возможно, члены ученического совета.

— Там еще шестеро членов совета учеников. Трое со второго года обучения, остальные трое — третьегодки. Ах, все старшеклассники, это пугает, — со стороны заговорил Шинья. Было не

понятно, настоящий ли это страх или притворный, но Шинья нахально усмехнулся. А Мито и Гоши на самом деле занервничали. Разумеется, ведь они впятером вошли в тронный зал этой школы, где Курэто полностью все контролировал.

— Ладно, пожалуйста, присаживайтесь, — попросил Курэто. Гоши, Мито и Шинья тут же сели на диваны, едва слышав его слова. Но Глен остался стоять.

„Если что-то случится, я не смогу вовремя отреагировать, если сяду“.

— Что это?

— Я здесь не в театре, чтобы рассиживаться. Если есть что-то, что я должен сделать, тогда просто прикажи мне, — услышав вопрос Курэто, ответил Глен.

— Эй, Глен! Курэто-сама сказал тебе сесть... — нервозно произнесла Мито, но Курэто прервал ее:

— Нет-нет, все нормально, Джуджо. Мне нравится такое отношение, — девушка удивленно воззрилась на него, и он продолжил. — С таким характером и настоящей силой тебя ничего не интересует, кроме истины вещей. Другие люди придают слишком много значения бесполезной трате времени: объяснениям, извинениям, притворству. Эй, Глен, ты ведь все это ненавидишь, верно?

— Ты, вероятно, говоришь много ерунды, — Глен слабо улыбнулся ему в ответ. Именно тогда Аой вернулась из соседней комнаты. Она держала в руках поднос с семью чашками.

— Курэто-сама тоже?..

— Тоже буду чай, — он кивнул после ее вопроса. Аой сначала поставила чашку с напитком перед Курэто, и, увидев это, Шинья засмеялся.

— Старший братик Курэто будет пить первым перед гостями? Это не очень вежливо.

— Серьезно, Глен, Шинья-сама, не могли бы вы оба, пожалуйста, больше ничего не говорить? Почему вы так не почтительны в этой ситуации? — Гоши в возмущении прервал его.

— А вы и не гости, — сказал Курэто, взяв чашку с парты.

— Это значит, что старший брат Курэто будет учтивым и любезным с гостями?

— Хм, разве я так сказал? Если здесь одна сторона применит силу, тогда другая окажется под

ее воздействием. Но я испытываю глубокое уважение к своим послушным слугам. Вот почему вам был подан чай, — произнес Курэто, подумав об ответе на его вопрос. Услышав это, Шинья взял в руки чашку красного чая, протянул ее Глену и спросил его:

— Эй, Глен, ты слышал? Это уважение?

— Неа. Лишь дешевое подношение, — сказал Глен. После слов этих двоих Мито и Гоши выглядели напуганными, и их лица даже позеленели от злости. Но Курэто неожиданно засмеялся:

— Вы оба по-настоящему интересные ребята. Итак, что я должен сделать, чтобы засвидетельствовать свое почтение? Может быть, дать вам много денег?

— Не трать больше времени. Мне не нужно твое уважение. Поэтому просто скажи поскорее, чего ты хочешь, — выпалил Глен, не сводивший глаз с Хираги.

— Тогда ладно. Хватит болтовни. Аой, раздай фотографии, — кивнул Глену Курэто. Тут же Аой начала раскладывать кусочки бумаги на кофейном столике. Она также подала фотографию Глену, все еще стоявшему посреди комнаты, и его подчиненным девушкам. Глен внимательно оглядел картинку, изображение с видом Уэно на ней выглядело так, словно фото было сделано сверху. На фотографии — вчерашняя дата. По телевизору передали, что животные умерли из-за яда, вот почему там теперь заблокирована обширная область. Но, глядя на это изображение, Глен подумал о том, что центральная часть зоопарка Уэно на самом деле пострадала от бомбардировки или обрушения огромного метеорита.

— Это же из сегодняшних новостей, — заговорила Мито.

— Верно. Вы слышали об этом от диктора? — согласился Курэто. Все пятеро кивнули, и он продолжил. — Но эти новости — фальшивка. Согласно данным дивизии разведки „Имперских Демонов“, вся область Уэно стала экспериментальной площадкой „Храма Хякуя“, и там произошла эта катастрофа. И теперь „Храм Хякуя“ отчаянно пытаются скрыть это.

— Что за опыты там проводили? — спросил Глен.

— Точно не известно. Даже несмотря на то, что мы долгое время знали про их эксперименты в Уэно, мы никогда не намеревались воевать с ними, поэтому никогда не расследовали, что там творится. И если мы хотим все разузнать, то должны быть уверены, что с легкостью справимся с этим. Но прямо сейчас у нас есть множество тайн, раскрывать которые посторонним — не в наших интересах.

— А теперь ситуация изменилась.

— Конечно. Они нарушили негласный договор. Война уже началась.

— Итак, ты послал войска, чтобы все там исследовать?

— Со вчерашнего утра туда было заслано семнадцать отрядов. Но они все были полностью уничтожены. Поэтому я вызвал вас всех сюда, — ответив на его вопрос, Курэто утвердительно кивнул. Глен сузил глаза. Другими словами, Курэто сказал, что они все будут направлены в Уэно вместе, это был приказ с линии фронта тайного сражения, произошедшего в Японии.

— Тогда, получается, Вы сказали, что хотите, чтобы мы принесли себя в жертву, — Мито и Гоши переглянулись, но Курэто прервал Джуджо.

— Я сказал полную противоположность твоим словам. Я верю, что неумелые ребята не способны что-нибудь сделать там. И вот почему я посылаю туда команду талантливых людей, чтобы успешно расследовать случившееся.

После этой его фразы Мито и остальные притихли. Нет, может быть, они не могли поверить, что кто-то из рода Хираги мог произнести такие громкие слова в их сторону. И они казались слишком счастливыми, чтобы что-то сказать в ответ. Но тут Шинья начал:

— Что это было? У меня такое чувство, будто меня принуждают влезть во что-то неприятное. Тогда хоть дайте еще чаю.

— Когда я снова наполню твою чашку, все будет улажено? Можешь выпить столько, сколько захочешь, — засмеялся Курэто.

— Ой, все, забудь.

— Когда мы приступаем к заданию? Немедленно? — спросил Глен.

— Да, ты прав. Через два часа четыре отряда захватят северно-восточную часть зоопарка. Но это будет приманкой. Вы воспользуетесь путаницей, чтобы прокрасться туда, — сказал Курэто. Он заметил, что Глен снова внимательно просматривает каждое фото и возвращает их обратно на столик. — Можешь взять их с собой, Глен. Только не забудь уничтожить после того, как закончите.

— Нет нужды забирать фотографии. Я уже запомнил изображения, — ответил тот. Услышав это, удивленные Мито и Гоши повернули к нему головы. Но Глен не обратил на них внимания, продолжая говорить. — Через два часа, верно? Согласно картинкам, мне кажется, что мы проникнем туда с юга, где находится самое незащищенное место. Тогда кто нас поведет?

— Решать тебе. Пока я не получу результаты, я не против любой кандидатуры, — бросил Курэто, оглядев его.

— А ты что думаешь? — спросил Глен у Шиньи, наклонив голову и обратив взор на него.

— Глен для меня — лучший вариант. Поскольку его подчиненные слушаются только его. Гоши, Мито, вас это устроит?

— Мы согласны со всем, что скажет Шинья-сама, — застигнутые врасплох вопросом, они оба озвучили свое мнение в унисон. — Разумеется, у нас нет возражений.

Вот так все было решено. Глен стал лидером этой группы.

— Тогда через пятнадцать минут мы начнем планирование... — произнес он, но Курэто прервал его.

— Можете использовать для этого комнату для переговоров № 302 на третьем этаже. Если вернетесь живыми, тогда тот кабинет будет полностью в вашем распоряжении. Ладно, Глен... Я сдержал данное тебе обещание, — договорив, Курэто достал из-под парты японский меч и бросил ему. Глен поймал его одной рукой. — Хакуши. Это демоническое оружие, но ты должен быть способен обращаться с ним.

После его слов Глен склонил голову и рассмотрел меч, который держал. „Хакуши... Я раньше слышал это имя. Говорят, его лезвие разрубило тысячи демонов и с тех пор еще ни разу не затачивалось. Этот меч окутан странными легендами“.

Глен вытащил катану из ножен. Меч задрожал из-за испускаемых им проклятий, пронзительный вой с бесконечным отчаянием заполнил комнату. Разум Глена заняло желание убивать.

— Это действительно демонический меч, — сказав это, Глен усмехнулся. Сангу Аой, стоявшая на страже рядом с Курэто, немедленно сузила глаза и окатила Глена смертоносным и свирепым взглядом. Но Курэто сказал ей:

— Аой, не двигайся. Он — не тот противник, которого ты сможешь одолеть. Кроме того, он больше мне не угроза. Он полностью подчинился мне. Я прав, Глен? Прямо сейчас в твоих руках демоническая катана, а я безоружен. Если ты хочешь убить меня, тогда это прекрасная возможность для тебя. Но ты все еще не сделал ни единого движения. Почему? Да потому, что ты знаешь свои собственные пределы. У тебя есть амбиции. Намерения, скрытые в глубине твоего сердца. Но ты всегда просто притворяешься. Если ты не станешь разыгрывать из себя слабака, то тогда не будешь способен сдерживать себя. На самом деле ты знаешь, что ты самый лучший. Показать это — твое стремление, которое никогда не будет осуществлено. Разница между силами рода Ичиносэ и мощью рода Хираги непреодолима. Скажи, я прав, Ичиносэ Глен?

— Если я отвечу, что да, это сделает тебя счастливым? — Глен вернул меч обратно в ножны. — Тогда - да, ты прав. Радуйся.

— Но ведь радоваться должен ты, верно? Как тебе Хакуши?

— Твое подношение своему подчиненному не так уж плохо, в конце концов.

— Хах! А ты действительно очень интересный парень, — сказал Курэто, но Глен, услышав повторение тех же самых бессмысленных слов, проигнорировал его, развернулся и покинул комнату. В следующий момент собрание у Курэто закончилось. — Ладно, все остальные тоже могут идти. Это мой приказ. Я просто буду ждать ваших результатов.

Комната для переговоров № 302 на самом деле ничем не отличалась от обычной классной комнаты. В этом пустом кабинете собрались только пятеро: Шигурэ, Мито, Гоши, Шинья и Глен. Саюри ушла, чтобы купить немного закусок. Мито разговаривала со своей семьей по телефону, стоя на балконе. Каждый мог слышать их беседу.

— Да. Это прямой приказ Курэто-сама. Но это тайная миссия... Возможно, это будет опасно. Но я выложусь на полную. Если я воспользуюсь этой возможностью и получу общественное признание, то это будет хорошо для будущего статуса рода Дзюдзо... — примерно таким и было все содержание разговора. Гоши посмотрел в направлении Мито, и она обернулась к нему.

— Все выглядит так, словно нас принуждают туда идти. Семнадцать отрядов уже уничтожены, разве они не посылают нас на смерть?

— Тогда тебе не стоит звонить своей семье и уведомлять их об этом, — Глен засмеялся, отвечая.

— Ха-ха. У меня не очень хорошие отношения с семьей. Есть младший брат, и он очень талантливый, хотя всего на год младше меня...

— Ты в его тени?

— Ах, это верно. Поэтому даже если я умру, никому не будет дела. Но, говоря об этом, если они узнают, что я стал частью нового отряда, который создал Курэто-сама, бьюсь об заклад, они будут очень горды мной, — Гоши снова оглянулся на Мито, все еще стоявшую на балконе. — Но если я на самом деле погибну, тогда все будет бессмысленно.

„Я не понимаю, почему они так стремятся умереть, но, глядя на Гоши и Мито, кажется, что они сильно нервничают по этому поводу“.

— Я вернулась! — раздался голос Саюри. Она купила бумажные стаканчики, бутылку молочного улуна и еще немного чипсов.

— Ох, Саюри, ты такая заботливая! Это мои любимые картофельные чипсы, — рассмеялся Норито. Но девушка твердо решила по-прежнему игнорировать его и обратилась только к

Глену:

— Глен-сама, что-нибудь хотите?

— Я не буду есть.

В следующий момент Мито закончила говорить по телефону и вернулась в комнату. Увидев Саюри, она произнесла:

— Спасибо за все. Извини, что побеспокоили тебя, отправив за покупками, Саюри-сан. Ах, Юкими Шигурэ-сан, мой отец передает тебе привет. Я уже говорила тебе раньше, что упоминала о твоей силе в беседе с ним, и он оказал явную заинтересованность в тебе. Ты действительно не хочешь перейти на мою сторону?

— Мне это не нужно, — как и прежде, одним предложением ответила Шигурэ. Неожиданно Мито ответила ей легким кивком головы.

— Так я и думала... Оказывается, твой господин сильнее меня. Хотя его характер довольно дерьмовый, — сказала она, глядя на Глена, но он не обратил на них двоих внимания и начал говорить:

— Ладно, давайте обсудим наше задание. Как ранее сказал Курэто, в этой миссии нет ничего особенного. В конце концов, у нас не так много информации. Наша цель — зоопарк Уэно. Там скрываются войска „Храма Хякуя“. Наша работа — пойти туда и все расследовать. „Имперские Демоны“ послали туда семнадцать отрядов, но они все были устранены. Другими словами, зоопарк Уэно — территория врага. Но если у каждого из отрядов рода Хираги не оказалось иного выхода, тогда они все могли не знать, отравили ли их и заразили ли другие отряды, когда те возвращались назад. В таком случае может быть, что там уже нет ни единого врага...

— Но это не имеет значения. Отравленные или нет они уже должны были завершить расследование, — вставил Шинья.

— Ты тоже прав. Поэтому все выглядит так, словно там уйма наших противников. Людей, которые умрут за свои тайны. Это так же значит, что мы должны проникнуть туда вместо тех отрядов.

«Что это за секретные исследования, которые они так тщательно скрывают? Почему эти тайные изучения они так отчаянно защищают? Не важно, что это. Пока мы не сможем перехватить эти данные, они будут иметь огромное влияние. Потому что „Храм Хякуя“ украл эти тайные разработки, что защищали „Имперские Демоны“. Они обладают бесценным значением».

— Но ты только что сказал о том, о чем уже говорил ранее, ты уверен, что способен руководить

этой операцией? — сказала Мито, но Шигурэ ее оборвала:

— Пожалуйста, не вмешивайся. Глен-сама с самого детства бывал во многих опасных ситуациях...

— Тише, Шигурэ. Лающая собака никогда не укусит, ты ведь раньше слышала эту поговорку? — когда девушка притихла, Глен повернулся к Мито и Гоши. — Действительно, нет никакой нужды снова все обговаривать. Но есть одна вещь, которую я хотел бы попробовать.

— Что же это? — переспросила Мито.

— Прежде чем мы пойдем на задание, я хочу проверить вашу силу. Вкратце, я проверю вас против моего меча. Увижу скорость вашей реакции.

В следующий миг Глен вытащил меч из ножен на его поясе. Мито расширила глаза, а Гоши, который был медленнее ее, все же отреагировал, но было уже поздно. Катана Глена остановилась почти за секунду до того, как коснуться затылка Мито. Девушка раздражающе посмотрела на Глена.

— Не-не могу поверить, ты атаковал так неожиданно, ты по-настоящему слишком подлый...

— Ты идиотка? Если кто-то нападет на тебя в битве, разве он предупредит тебя заранее? — на полуслове оборвал ее Глен. — Но теперь я приблизительно знаю время твоей реакции. Я использую его как исходное время для исполнения приказов.

Услышав его слова, Гоши стал выглядеть немного нерешительно. Очевидно, атмосфера в комнате для переговоров поменялась. Но Глен просто продолжил:

— Все в порядке, Гоши. Со времен отборочных экзаменов по колдовству я уже могу сказать, что ты куда более хорош в заклинаниях и проклятиях, нежели в физической мощи.

— Как ты смог разглядеть мою иллюзию? — Гоши остановил чары, которые он уже начал призывать.

— Твои умения довольно неплохие и должны быть очень полезны при проникновении в зоопарк. Кроме того, прежде чем Мито внедрится в тыл противника, ты можешь произнести заклинание, чтобы увеличить физическое ускорение. От начала и до конца задания. Если мы этого не сделаем, тогда все будет бесполезно, и мы немедленно умрем.

— А что насчет меня? Будешь меня проверять? — тут же сказал Шинья, все еще сидевший за задней партой.

— Если ты в итоге сдохнешь, тогда станешь посмешищем великой и благородной семьи Хираги.

— Ээй, что это значит? — но Глен опять начал его игнорировать и только посмотрел на настенные часы. Было уже 9:40.

— Отсюда до Уэно...

Внезапно дверь комнаты для переговоров открылась, и вошла Сангу Аой.

— Школа прислала вам вертолет, так что не беспокойтесь о времени. Вдобавок я еще принесла вам специальную боевую униформу „Имперских Демонов“. Эта одежда имеет сопротивляемость к некоторым заклинаниям и тоже заколдована. Пожалуйста, пользуйтесь, — с этими словами она положила на парту у выхода шесть пакетов с униформой и приготовилась уходить, но Глен окликнул ее по имени. Она развернулась. — Чего тебе?

— Это тайная миссия, а вы хотите, чтобы мы летели на вертолете? Вы идиоты? Мы поедем на машинах. Также приготовь нам шесть комплектов повседневной одежды. Мы переоденемся в боевую форму, когда окажемся внутри зоопарка.

— Разумеется. Я немедленно завершу все приготовления. Место отправления? — кивнула ему Аой, сузив глаза.

— Оставьте две машины у школьных ворот.

— Я определю вам водителей и замаскирую машины как высокоскоростные автобусы, способные объезжать заторы на дороге. Могу я узнать время, в которое вы рассчитываете достичь места назначения до начала операции? — она чуть поклонилась.

— Пятнадцать минут. Остановимся за километр до пункта прибытия.

— Отлично. Я сейчас все подготовлю. Вы сможете отправиться через пять минут, — Аой развернулась и ушла. Тут Глен обратился к ребятам перед ним:

— Все в порядке? — каждый из них в ответ молча кивнул. После их подтверждения Глен отдал команду. — Тогда наша война начинается сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/51601/1302377>